

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

УДК 929 DOI: 10.24045/conf.2017.1.20

ПОРТРЕТ СЕМЬИ В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ

*Персанова Е.М.,
кандидат педагогических наук, доцент,
Пенза, Россия*

Аннотация. Автор статьи рассматривает советскую эпоху через историю жизни своей семьи. Автор описывает, как Советская власть и последующее государственное строительство в СССР повлияло на судьбы её родителей и её жизнь. Затрагиваются послереволюционный период, Великая Отечественная война, период восстановления народного хозяйства, хрущевская оттепель, перестройка. Автор на примере своих родителей показывает особые качества советского человека: трудолюбие и уважение к труду, любовь к Родине, внимательное отношение к людям, готовность жертвовать личными интересами ради общего дела.

Ключевые слова: история семьи, советский человек, жизнь в СССР, труд в СССР.

PORTRAIT OF A FAMILY IN THE MIRROR OF TIME

*Persanova E.M.,
Candidate of pedagogical sciences,
Associate professor,
Penza, Russian Federation*

Abstract. The author considers the Soviet era through the life story of his family. The author describes how Soviet authorities and the subsequent state-building in the USSR, affected the lives of her parents and her life. The author describes the post-revolutionary period, the Great Patriotic war, the period of recovery of the economy, Khrushchev's thaw, perestroika. The author, on the example of his parents, shows the special qualities of the Soviet man: diligence and respect for work, love for the Motherland, attentive attitude towards people, readiness to sacrifice personal interests for the sake of the common cause.

Key words: The history of the family, the Soviet man, life in the USSR, labor in the USSR.

Историческое время меняется. На долю каждого поколения приходится своя эпоха. Чем ближе дата столетия революции 1917 года, тем жарче споры об её итогах, и об очень странной аналогии тех времён с нынешними годами. Осмысление исторических итогов революции до сих пор будоражит умы. Нынешние власти призывают страну воспринимать революцию как историческую данность. Ни больше, ни меньше! Власть сама не понимает, чем же была эта революция на самом деле – трагедией, достижением, неизбежностью?

Нет нужды вдаваться в глубокий анализ ситуации, чтобы увидеть, что Россия в очередной раз в своей истории (такое повторяется примерно раз в столетие) стоит перед вопросом сохранения своей национально-

государственной независимости. История мировой цивилизации есть история борьбы народов за сферы влияния. Не прекратилась эта борьба и в наши дни. Напротив, мы живём в эпоху тотального передела сфер влияния.

Между тем распад СССР и дезориентация социально-политического и культурно-идеологического векторов общественной жизни привели к определённому вакууму в духовной сфере нашего Отечества. Бесцельное существование порождает так называемый экзистенциальный вакуум – ощущение бессмысленности и бесцельности бытия, ведущее к разрушению духовной сферы личности и нации. Но, как известно, свято место пусто не бывает: люди не могут жить без того, чтобы не верить во что-то, чтобы не стремиться к какой-то цели. Цель эта может быть коллективной и индивидуальной. Первая связана с построением общества, вторая – с достижением своего личного блага.

Какую цель человек выберет, как будет сочетать общие и индивидуальные интересы, во многом зависит от объективной ситуации, а также от целенаправленного воспитания, одним из направлений которого является патриотическое воспитание. Анкетирования по этой проблеме показывают, что многие школьники не могут даже объяснить понятие «патриотизм», «Родина», «Отечество». Молодёжь не знает даже истории своей семьи, в которой отражена история страны.

Войну с памятью развязывать нельзя. Беспамятство – страшный диагноз. В нашей семье такого беспамятства нет и не будет. Этому нас научили наши родители. Моим родителям, Персановым Михаилу Фёдоровичу и Лидии Михайловне, досталась своя эпоха.

Рис. 1. Персанов М.Ф.

Первый на селе...

Папа родился 5 марта 1919 года, всю жизнь прожил в селе Радищево Кузнецкого района. Мама родилась 30 октября 1921 года в Кузнецке. Оба моих деда были замечательными мельниками, а бабушки – прекрасными хозяйками, которые всё умели и всё успевали делать; в семьях царилась любовь. Эту теплоту очага переняли все потомки.

Папа закончил семилетку (совсем немногие сельские дети могли это делать до Октябрьской революции). После начальной школы ему пришлось ходить в школу в соседнее село Анненково. Долго в доме хранился его самодельный портфель. Выделанная кора липы составляла основу (бока) портфеля, ручки были из палочек, все крепления – из верёвки. В детстве я, играя в школу, использовала этот портфель с удовольствием. Он был лёгким, красивым, удобным и необычным, а, главное, он был папиным.

После окончания семилетки молодой паренёк Миша Персанов строил дорогу из булыжника от Кузнецка до Анненкова. Она просуществовала до 80-х годов прошлого века и стала основой для асфальтового покрытия. Она сыграла свою положительную роль. К нам в село всегда можно было проехать. По этой дороге папе много пришлось поездить, ведь он был первым шофёром на селе, одним из первых – в районе и области; в последний раз за руль сел в возрасте 92 лет.

Армейский водитель

В 1939 году М. Персанов был призван в армию, служил в Забайкалье в кавалерийской части. В армию стала поступать техника, а водителей не хватало. Папа вспоминает, как он стал армейским шофёром: «Всех построили на плацу. Командир отдаёт команду выйти из строя тем, у кого есть водительские права. Никто не вышел. Следующая команда: выйти из строя тем, кто умеет водить машину. Вышли трое, в их числе и я».

Я до сих пор пока только мечтаю побывать в местах службы папы, но я их очень хорошо представляю по его рассказам. И чистейший Байкал, и множество рыбы в нём, и горы, и перевалы, через которые на полуторках по бездорожью надо было пробираться, и вековая тайга, и многие другие картины природы и солдатской жизни стали частью моей жизни, воспринятой от папы.

Вместо демобилизации, срок которой приходился на 22 июня 1941 г., был фронт. Но прежде чем попасть туда, пришлось пережить Гороховецкие лагеря под Горьким, где папа проходил переподготовку на снайпера. Солдаты жили в ужасных условиях: полуголодное существование в сырых, неотопливаемых промёрзших землянках. Все рвались на фронт, пребывание здесь казалось бессмысленным.

Стать снайпером папе не довелось: прибыли представители военных частей («покупатели»), которым нужны были водители. Так папа попал в подразделение резерва Ставки Главного командования, которое использовалось при наступлении наших войск на направлениях главного удара для прорыва обороны противника.

Время не стёрло память о войне, о жизни. До последних дней (папа умер на 97 году своей жизни) он помнил, как вчерашний день, бои под Духовщиной, где polegло огромное количество солдат, его сослуживцев. Враг имел большое численное превосходство, закопался в хорошие укрепления, имел преимущество в расположении на местности. Командиры говорили солдатам: «Ключи возьмете в Духовщине, двери откроете в Смоленске». Взять сразу Духовщину не удалось – от полка оставалось 16 человек. И всё же ключи от Смоленска были получены.

Всех эпизодов войны, о которых помнил Михаил Фёдорович, не пересказать. Это, например, Белорусская операция – подготовительный этап к ней: доставка оружия через болота по бревенчатым настилам на сваях по ширине колёс. Чтобы чуть отогреть ноги, пристраивал сапог к педали газа, а ноги поочередно подсовывал под себя. В основном движение было но-

чью, без включённых фар. Если какая-то машина падала в болото, её не доставали: нельзя было тормозить движение. Вместе с машинами двигалась по этим настилам и пехота. Каждый солдат нёс по два ящика со снарядами, патронами. Многие от тяжести и усталости тоже сваливались в болото.

Михаил Фёдорович участвовал в освобождении следующих городов: Полоцка, Тельшой, Плунгян, Мязенкяй, Триликяй, Седа, Ворни, Кельни. О победе наших войск над Германией старший сержант Михаил Фёдорович Персанов узнал в Латвии. Но демобилизовался он только в 1946 году. В Прибалтике была трудная ситуация, действовали отряды «лесных братьев». Местные жители были разобщены, большинство искренне приветствовали советские войска, но были и те, кто не радовался их появлению (отравляли колодцы, воровали оружие и пр.).

За участие в Великой Отечественной войне Михаил Фёдорович награжден двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией», знаком «Отличный миномётчик», имеет две благодарности от Маршала Советского Союза Баграмяна, от Верховного Главнокомандующего Сталина.

В приказе по 249 миномётному полку 25 миномётной бригады 21-й Духовщинской артиллерийской дивизии о награждении первой медалью «За боевые заслуги» написано следующее: «Шофёра-слесаря паркового взвода 249 мин. полка кр-ца Персанова Михаила Фёдоровича за то, что он ... в районе Кобылина во время огневого арт. налета пр-ка ... не прекращал ремонта автомашины, повреждённой разрывом снаряда, быстро восстановил, проявил при этом мужество и отвагу, тем самым во время подвёз боеприпасы и дал возможность выполнить боевую задачу». В приказе о награждении второй медалью "Бригадира, старшего походной мастерской сержанта Персанова Михаила Фёдоровича» читаем: «Работая бригадиром по ремонту автомашин, отдавал все свои силы и знания на быстрейшее восстановление их. Неоднократно, находясь на боевых порядках дивизионов, производил ремонт автомашин, несмотря на артиллерийский обстрел противника, что способствовало наибыстрейшему выполнению боевых приказов полка».

В равных условиях – разные результаты

Вернувшись домой, папа увидел страшную картину: больные, полуголодные родители, которые не могли даже нормально стоять на ногах. Пошёл к председателю колхоза, выпросил полмешка зерна, которые и помогли его ослабленным родителям.

На следующий день папа вышел на работу на опытную станцию, где имелась полуторка, а шофёра не было. Опытное поле на территории села Радищево было создано ещё в 1911 году, позже появилась опытная станция, которая находилась в ведении Московской сельскохозяйственной академии. Опытные поля располагались по всему Поволжью, и папе много пришлось поколесить с директором и агрономами по сёлам, где избы ещё топились по-чёрному, полы были земляными. Он стал очевидцем укрепления хозяйств, улучшения благосостояния деревень, роста урожайности.

Много рассказывал о том, какую роль играет человеческий фактор: «Условия одинаковые, а результаты – разные».

Вступив в партию на фронте в 1943 г., папа никогда не предал своего решения, не отказался от своего выбора. Вспоминается ситуация, которой я была свидетельницей. Папа был тогда завгаром в колхозе (он перешёл в колхоз с опытной станции, как только там появилась первая машина и понадобился шофёр). Вскоре хозяйство пополнилось техникой, колхоз стал одним из лучших в области (его и сейчас не удаётся разрушить – жители не позволяют). И вот вдруг среди белого дня папа бледный приезжает на попутной машине домой, хватает свой мотоцикл «Ирбит» и мчится в Кузнецк к секретарю райкома партии В. Чистякову. Только по возвращении всё стало понятно. Оказывается, секретарь парткома колхоза Б.М. Дубровин сказал: «Михаил Фёдорович, надо сдать молоко и масло», папа ответил: «У нас корова в запуске». Ему в ответ: «А ты купи в магазине и сдай». Это и вызвало бурю эмоций у моего уравновешенного папы. Он никогда не терпел обмана. Порядочным человеком был и секретарь райкома Чистяков. После приезда папы был собран пленум райкома партии, который принял постановление не допускать никакого очковтирательства. Спустя некоторое время такое постановление было принято и Пленумом ЦК КПСС. Это лишнее свидетельство – историю делают люди.

Помнится время, связанное с Карибским кризисом, когда нависла угроза новой войны. Папа нас успокаивал: «Американец не будет с нами воевать, он найдёт мирные средства нас уничтожить». Логически и исторически верных суждений папы можно приводить множество. Папа, например, был не согласен со многими решениями в области внутренней политики, проводимой Н.С. Хрущевым. Но когда все начали его ругать, он говорил: «Посчитайте, сколько сделано хорошего в этот период, это всё перевесит. А найти человека, который не ошибается, невозможно, можете не пытаться». Он всегда умел правильно оценить конкретную ситуацию и усмотреть перспективу.

Девушка с длинными косами

Немало девушек заглядывалось на вернувшегося фронтовика, но он влюбился в приезжую девушку Лиду с длинными косами. Скоро они поженились. Приданое состояло из постельного белья, расшитого на машинке «Зингер» бабушкой Марией Васильевной и вышитого ею же полотенца из домашнего полотна. Эти реликвии у нас хранятся до сих пор.

Рис. 2. *Персанова Л.М. и Персанов М.Ф.*

Мама закончила педучилище в Кузнецке. После приезда в Радищево работать по специальности ей не пришлось: сначала стала секретарём сельсовета. В годы войны отвечала за военно-учётную работу, заботилась о семьях участников войны и погибших на фронте. Часто надо было ходить в Кузнецк – в военкомат, райисполком, а после работы каждый день (вернее, ночь) – на ток, в поле, на различные хозяйственные работы. Лепёшки из мёрзлой прошлогодней картошки или лебеды потихоньку от своей матери отдавала братикам, которых было четверо. Дело доходило до обмороков от усталости, бессонницы и голода. У местных жителей всё же были кое-какие запасы, скот, а приезжие этим пока не обзавелись. Но, по рассказам мамы, это её не угнетало: сутью её характера были сострадание и помощь близким. Я не помню случая, чтобы она не пригласила за стол пришедшего к нам в дом человека, даже незнакомого, случайно зашедшего. Папа оказывал помощь всем механизаторам и шофёрам (местным и заезжим): в случае поломки, для консультации все шли к дяде Мише, а приезжих односельчане посылали к Михаилу Фёдоровичу. И вот эти люди создали семью

Я стала первым ребёнком в семье, родилась семимесячной – мама бегала за овцами, которые не хотели идти домой, вот роды и начались раньше срока. Потом появился братик Вовочка (я его не помню, он умер в 9 месяцев от дизентерии). Сестра Лида появилась на свет через четыре года после моего рождения. А на сороковом году мама родила Валеру. Она ни разу не брала декретный отпуск: то было много работы в сельсовете, то она работала заведующей детплощадками и яслями, которые нельзя было оставить без надзора (детских площадок было три в разных концах села, и столько же яслей, но в других местах). В последние годы перед выходом на пенсию мама трудилась в музее А.Н. Радищева. В селе Лидию Михайловну

любили. До сих пор её помнят все (она умерла 6 июня 2007 г.), пользуются её списками военных лет, когда дело касается ветеранов войны и труда.

Из поколения трудоголиков

Поколение моих родителей – это трудоголики. Они работают, пока есть для этого малейшая возможность. Очень болят ноги, трудно ходить, но мотыжить картошку можно. Папа это так объяснял: «Ведь я потихоньку, на мотыгу опираюсь». Рвать траву в огороде или на даче тоже можно: «Я на коленях, и тряпку подстилаю». Мы возражаем, но не очень. Ведь это его потребность, его жизнь, его стремление быть полезным. Этому он учил всех окружающих.

Папа заканчивал свою трудовую деятельность опять шофёром. Он был уже пенсионного возраста, на должности завгара у него появился достойный преемник, которого он и рекомендовал председателю колхоза. Сам же попросился на автобус – подвозить детей в детский сад и в школу. Друзей у моего папы среди детворы всех возрастов появилось множество. Им он рассказывал о войне, о том, как учились, какими послушными были его дети, катал их после садика, если дома ещё никого из взрослых не было. Кого-то привозил и к нам домой. Их подкармливали, снабжали игрушками, показывали, как ремонтировать машинки, настоящий велосипед или мотоцикл. Как и с нами, он всегда был на равных с этими детьми.

А уж когда появились внуки (все мальчики), то они с трёх лет получали в руки настоящие топоры, молотки, прочие инструменты – и кипела работа на равных. И это при рабочем дне в 12-14 часов! Вместе с Валерой из всевозможных бросовых деталей папа лет тридцать назад собрал мини-трактор, который до сих пор на ходу. Его использовали и используют для всяческих перевозок, вспашки, посева и уборки картофеля. Когда это изобретение себя оправдало, папа сказал моему мужу: «Я всю жизнь мечтал собрать самолёт, но теперь уже годов много». Кстати, сейчас старый трактор совершенствует внук Миша. Получается чудо техники.

На умение папы обращаться с детьми обращали внимание и руководители школы. Не раз они уговаривали его согласиться на почасовую работу: то в качестве учителя труда, то инструктором по вождению автомашин, тракторов. Дети его боготворили. О нарушении дисциплины не было и речи, а ведь он никогда в жизни ни на кого даже голоса не повысил. Просто некогда было дисциплину нарушать – всё время занято интересным делом.

Первыми с педагогическим талантом родителей ознакомились мы – дети Михаила Фёдоровича и Лидии Михайловны. Нас никогда не ругали, не заставляли что-то делать насильно, но всегда помогали выбрать правильное решение. Совсем маленькой мне позволяли садиться за руль машины, потом ездить на мотоцикле. Я хотела стать шофёром. Чтобы я не выбрала себе эту профессию, папа возил меня в Кузнецк знакомить с единственной женщиной-шофёром в комбинезоне, пахнущем бензином. «Дочка, лучше девочке быть врачом», – посоветовал папа после этой поездки. Каждый из детей выбрал свою профессию: мы с братом закончили педагогиче-

ский вуз, сестра получила среднее специальное образование, стала замечательным кондитером (благо образование в советский период жизни было бесплатным и лучшим в мире по оценке международной комиссии).

«Чтоб только о доме в ней пелось»

Мои родители никогда не жаловались, не жалели себя, не ругали свою страну, были довольны своей судьбой. Вот что рассказывали соседки-односельчанки: везёт как-то папа на своём автобусе женщин с работы – что-то пришлось разгружать в Кузнецке, а они сетуют на жизнь: денег мало, дети не помогают по дому, устаём и прочее. А он им: «Бабы, хватит ругаться! Лучше вспомните, как после работы шли домой пешком из-под леса, в шести километрах от села, с песнями». Пассажирки меняют тему, а через несколько минут и песня запеваётся.

Песня в нашем доме звучала постоянно. У мамы, как и у её братьев, был очень хороший голос. Моем посуду, копаем картошку, гости пришли – мы поём. Любимой в семье стала песня «Уезжал моряк из дома». Она малоизвестна, лишь однажды звучала по радио. Папа записал её со слов девушки, певшей в поезде, когда он после демобилизации возвращался домой. Папа немного играет на гармошке, он подобрал мелодию, и мы до сих пор её поем. Теперь я узнала историю этой песни «Морячка» и «насаждаю» её повсюду.

Я всегда восторгалась мастерством папы, его умением находить выходы из всех житейских ситуаций, а однажды открыла, что он ещё и романтик, что он хорошо видит красоту природы, любит весь окружающий мир. Вот несколько картинок. Покос: трава подсохла, надо собирать. Пшеничный овраг недалеко от дома, вокруг цветы, поют птички... Вдруг папа берёт из сена несколько высохших веточек полевой клубники вместе с ягодками, подносит к носу, передаёт мне: «Дочка, понюхай, посмотри вокруг, какая красота!».

Недавно он в очередной раз нас заставил удивиться: когда мы запнулись, забыв строчки из стихотворения А.С. Пушкина, папа прочитал его до конца. А когда я рассказала случай о неудачно подобранном подарке, он сказал: «Ну что ж, подарил пудру и одеколон, да пуда два колесной мази». Так хотелось, чтобы его оптимизм никогда не закончился.